

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

29-го Мая 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 22.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 22.

Мѣстныя распоряженія. Перемѣщеніе. Мѣстныя извѣстія.
Преподаваніе архип. благословенія. Пожертвованія. Объявле-
нія. Неофициальный отдѣлъ. Памяти Михаила Николаевича
Лаврова. Отчетъ Друскеникского православнаго братства.
Изъ Волковыскаго уѣзда.

Мѣстныя Распоряженія.

- 19 мая, священникъ Волькообровской церкви, Сло-
нимскаго уѣзда, *Левъ Сценсовичъ* перемѣщенъ по проше-
нію къ Груздово-Полочанской церкви, Ошмянскаго уѣзда.
- 21 мая, псаломщикъ Стрѣльбянской церкви, Ко-
бринскаго уѣзда, *Николай Воишинскій* уволенъ за штатъ.

Мѣстныя Извѣстія.

— 21 мая, преподано **Архипастырское благословеніе**
Его Высокопреосвященства казначею 3 флотскаго экипажа
въ г. Кронштадтѣ Александру Виктор. Шевкуненко, со-
бравшему и выславшему въ Видзскую церковь, Новоалек-
сандровскаго уѣзда, 308 рублей наличными и полное свя-
щенническое облаченіе. Изъ сего количества пожертвованій
300 рублей даны о. протоіереемъ Кронштатской церкви
Іоанномъ Сергіевымъ.

— 19 мая Его Высокопреосвященствомъ разрѣшено—
крестьянину Казимиру Трубилло, пожертвовавшему на нужды
Новопогостской церкви, Дисненскаго уѣзда, 30 рублей
выразить благодарность **Епархіальнаго Начальства.**

— **Пожертвованія.** Землевладѣлец им. Сѣхновичъ,
Кобринскаго уѣзда, Вандалинъ Прибора, р.-кат. исповѣ-
данія, въ истекшемъ 1887 году, просилъ священника Сѣх-
новичской церкви Павла Петровскаго выписать на его счетъ
для названной церкви новый колоколъ, взамятъ разбив-
шагося тоже имъ въ свое время пожертвованнаго 5 пудоваго
колокола. Новый колоколъ въ 20 пудовъ и 15 фунтовъ,
стоимостию свыше 400 рублей, доставленный изъ Москвы,
изъ завода Финляндскаго, 27 марта сего года торжественно
освященъ.

— Староста каверальнаго собора, потомственный почет-
ный гражданинъ купецъ Аванасій Федоровичъ Мухинъ 7

мая пожертвовалъ для соборнаго паникадила 62 металли-
ческихъ свѣчи, стоимостью 72 рубля.

— Церковнымъ живописцемъ Е. А. Молокинымъ по-
жертвована въ Виленскій Пречистенскій соборъ изящная
гробница, богато украшенная позолотою, подъ плащаницю.
Гробница сдѣлана по рисунку г. Молокина скульпторомъ
Ф. Островскимъ *).

— 4 мая, скончался священникъ Радешской церкви,
Брестскаго уѣзда, *Михаилъ Билевичъ.*

НОВАЯ КНИГА.

Вышелъ въ свѣтъ первый томъ

„ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ ЦЕРКВЕЙ И ПРИХОДОВЪ ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХІИ“.

Составилъ преподаватель Волынской духовной семинаріи
Ник. Ив. Теодоровичъ.

Уѣзды *Житомирскій, Новоградъ-Волыинскій* и *Овруч-
скій.* Стр. 430+2+IV.

Цѣна книги 1 р. 25 к., а съ пересылкою 1 р. 50 к.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться—въ городъ Кре-
менець или прямо на имя автора, или въ правленіе попе-
чительства о воспитанникахъ Волынской дух. семинаріи.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Радеши*—Брест-
скаго уѣзда (1), въ м. *Глубокомъ*—Дисненскаго уѣзда (5),
въ селѣ *Верхнемъ*—Дисненскаго уѣзда (5), въ с.
Волькообровскъ (2) и въ *Здитовъ* (8)—Слонимскаго уѣзда,
въ г. *Волковыскъ* (6), въ с. *Зблянахъ*—Лидскаго уѣзда (1).
Псаломщика: въ с. *Стрѣльня*—Кобринскаго уѣзда (1),
въ с. *Омеленицъ*—Брестскаго уѣзда (2), въ с. *Дуж-
кахъ*—Дисненскаго уѣзда (4), въ с. *Векшняхъ*—Ша-
вельскаго уѣзда (6), въ с. *Грушевъ*—Кобринскаго уѣз-
да (8), въ Подбѣльской ц.—Вѣльскаго уѣзда (9), въ с.
Доброволь—Волковыскаго уѣзда (7), въ с. *Грушевъ*—
Кобринскаго уѣзда (14), въ с. *Зальскъ*—Ошмянскаго уѣзда
(16), въ зашт. г. *Дрошчинъ* (16), въ м. *Молодечно*—
Вилейскаго уѣзда (12), въ с. *Великомельскъ*—Брестскаго
уѣзда (8), въ с. *Словенскъ*—Ошмянскаго уѣзда (3) и въ
г. *Вильнѣ*—при Пречистенскомъ соборѣ (3).

*) Мастерская скульптора и позолотчика Ф. Островскаго
въ г. Вильнѣ, на Замковой улицѣ въ капитульномъ домѣ.

Неофициальный Оbituary.

Михаилъ Николаевичъ Лавровъ.

Некрологъ.

5 мая, послѣ продолжительной и мучительной болѣзни рака въ гортани, скончался въ Вильнѣ преподаватель Литовской духовной семинаріи, Михаилъ Николаевичъ Лавровъ на 47 году отъ рожденія.

Сынъ Московскаго протоіеря Спиридоніевской церкви, Николая Димитріевича Лаврова, извѣстнаго своими трудами въ дѣлахъ православныхъ миссій на востокъ, покойный М. Н. первоначально обучался, съ 1860 г. по 1866 г., въ Виѣнской семинаріи, а потомъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи высшаго курса, покойный совѣтомъ академіи, на основаніи двукратныхъ заявленій Правленія Архангельской семинаріи и мѣстнаго Архіерея о свободной кафедрѣ словесности, логики и еврейскаго яз. при упомянутой семинаріи, 10 октября 1870 г. назначенъ былъ состоять преподавателемъ Архангельской семинаріи по сказаннымъ предметамъ. Но вслѣдствіе происшедшихъ недоразумѣній, зависѣвшихъ, главнымъ образомъ, отъ медленности покойнаго М. Н. въ отпращиваніи къ мѣсту своего назначенія, числившаяся за нимъ кандидатура передана была другому лицу, о чемъ покойный и предувѣдомленъ былъ совѣтомъ академіи телеграммой за день до своего предполагаемаго отъѣзда. Первую неудачу при вступленіи на путь самостоятельной жизни почившій, отличаясь необыкновенной религіозностью, развившею въ немъ способность видѣть всегда и во всемъ перстъ Божій руководящій человѣкомъ, приписалъ недостаточности въ себѣ усердія къ молитвѣ, о чемъ читаемъ мы въ оставшихся по смерти его мемуарахъ. Горечь отказа въ занятіи предложенной должности умѣрилась впрочемъ для покойнаго Михаила Николаевича скорымъ назначеніемъ его на должность преподавателя по гражданской—всеобщей и русской исторіи при Литовской духовной семинаріи. Получивъ желанное назначеніе, почившій немедленно отпратился въ Вильну и, начавъ въ ней свою служебную карьеру въ качествѣ педагогическаго дѣятеля на поприщѣ воспитанія духовно-православнаго юношества, ревностно проходилъ скромное служеніе свое въ теченіе семнадцати лѣтъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ. Въ продолженіе всего времени служенія своего въ качествѣ преподавателя семинаріи, покойный одновременно съ этою должностью исполнялъ обязанности завѣдующаго фундаментальной библиотекой семинарской, неразъ избираемъ былъ членомъ педагогическаго собранія семинарскаго правленія, былъ членомъ ревизіоннаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ по епархіальной семинаріи и духовнымъ училищамъ, временно (въ 1872 г.), опредѣленіемъ правленія семинаріи, преподавалъ греческій языкъ, временно же, въ 1874 году, проходилъ должность инспектора Литовской семинаріи. За отлично-усердную службу по должности преподавателя Литовской духовной семинаріи покойный Всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденами: Св. Станислава 3 ст. (въ 1880 г.) и св. Анны 3 ст. (въ 1883 г.), а за выслугу лѣтъ удостоенъ былъ въ 1885 году производства въ чинъ коллежскаго совѣтника.

Личность покойнаго М. Н. въ нравственномъ отношеніи является по истинѣ выдающеюся личностью. Это былъ человѣкъ въ высшей степени прямодушный, безъ всякихъ заднихъ мыслей или хитрыхъ намѣреній. Ложь, сопровож-

дающаяся явнымъ или тайнымъ желаніемъ нанести кому-либо вредъ или зло, ему рѣшительно не свойственна была, это знали и сослуживцы, и ученики и всѣ знавшіе его, питавшіе къ нему глубочайшую любовь и совершенное довѣріе. Кому приходилось имѣть дѣло съ покойнымъ, всякій убѣждался въ добротѣ его, въ благодущіи, граничившемъ съ полнымъ самоотверженіемъ. Благодущіе его никогда не помрачалось въ немъ чувствами злобы, или зависти, или злорадства, какъ объ этомъ справедливо засвидѣтельствовалъ одинъ изъ близко знавшихъ покойнаго въ рѣчи, произнесенной надъ гробомъ его. „Даже въ тѣ минуты, когда онъ бывалъ для насъ предметомъ шутивыхъ глумленій, приведемъ здѣсь отзывъ онемъ одного изъ прежнихъ сослуживцевъ покойнаго, выраженный въ письмѣ къ вдовѣ покойнаго, „онъ хранилъ удивительное незлобіе, какую-то чистоангельскую доброту, и я каюсь, много зло шутилъ надъ нимъ, но если разобрать, надъ чѣмъ смѣялись мы, то оказывается, что мы осмѣивали въ немъ неспособность быть такимъ дурнымъ человѣкомъ, какими мы были всѣ, и какими принято быть — Необыкновенно общительный, прибавимъ къ сказанному, гостепріимный всегда, радушный, ласковый и внимательный ко всѣмъ безъ различія, онъ заслуженно снискивалъ къ себѣ любовь и расположеніе всѣхъ, кто только зналъ его, и какъ человѣка вообще, и какъ наставника, какъ сослуживца-товарища, и какъ отца и мужа. Въ домѣ его всякій чувствовалъ себя свободно-хорошо: режимъ личной чести ускользалъ, радушіе гостепріимнаго хозяина простиралось съ одинаковостью на всѣхъ.— Что касается его семейныхъ отношеній, то кто не знаетъ, какъ уважалъ онъ семейныя начала, какую любовь и миръ хранилъ онъ въ семьѣ своей? Онъ весь былъ любовь къ жепѣ, дѣтямъ и приснымъ своимъ.

Къ такимъ симпатичнымъ качествамъ его души нужно присоединить и сильно развитое въ немъ чувство религіозности. Христіански воспитанный съ дѣтства, онъ до конца дней своихъ сохранилъ въ душѣ своей чувства живой дѣтской вѣры, не колеблемой какими-либо сомнѣніями. Самъ будучи исполненъ глубокой вѣрой во всѣ тайны нашей религіи, онъ не терпѣлъ, возмущался религіознымъ скептицизмомъ другихъ, и въ этомъ только отношеніи его можно было считать не толерантнымъ къ другимъ. Всегда богобоязненно настроенный, онъ никогда не позволялъ себѣ какихъ-либо неумѣстныхъ шутокъ, разсказовъ, профанирующихъ нравственное чувство, и если кто, въ его присутствіи, заводилъ рѣчь въ подобномъ родѣ, онъ или удалялся, оставляя общество, или посѣбно, но осторожно, не оскорбляя другаго, отклонялъ разговоръ. Съ этой чертой покойнаго знакомы были всѣ, кто только посѣщалъ его домъ.— Будучи глубоко преданъ церкви, покойный М. Н. запечатлѣлъ свою любовь къ ней посильными пожертвованіями на благолѣніе нѣкоторыхъ храмовъ Литовской епархіи. На скромныя средства почившаго, между прочимъ, реставрирована была имъ самымъ часовня въ приходѣ Комотовской церкви, Гродненской губерніи. Виленское православное св.-духовское братство считало почившаго въ числѣ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, какъ за обязательный для званія сего опредѣленный уставомъ ежегодный денежный взносъ, такъ и за матеріальныя пожертвованія его на пользу Братства.

Но недолго судилъ ему Богъ быть на землѣ, чтобъ наслаждаться семейными радостями при довольствѣ домашняго очага. Заболѣвши горловой простудой въ началѣ іюня

прошлаго 1887 г., покойный далеко былъ отъ мысли, что эта болѣзнь послужитъ началомъ того неумолимо-страшнаго недуга, отъ котораго нельзя ждать выздоровленія, который и привелъ его на смертный одръ, а потому своевременно и не обратился даже къ медицинской помощи, пользуясь домашними средствами и гомеопатическимъ леченіемъ (покойный любилъ заниматься гомеопатіей и въ простыхъ болѣзняхъ прибѣгалъ къ ней). Между тѣмъ раковой процессъ развивался. Для виленскихъ врачей ясно было, что нужно искать болѣе рѣшительныхъ мѣръ, и вотъ, по совѣту ихъ, больной, въ началѣ декабря отправляется первоначально въ Петербургъ, а потомъ, въ виду нерѣшительности послѣдняго слова столичныхъ свѣтилъ медицины, — въ Вѣну, гдѣ профессоромъ Штеркомъ діагнозъ былъ опредѣленъ и почившему подписанъ былъ смертный приговоръ. По всѣмъ вѣроятіямъ можно заключить, что покойный Михаилъ Николаевичъ, по пріѣздѣ изъ Вѣны, понялъ свое опасное положеніе, хотя всѣ родные и близкіе должны были скрывать это и невыдавать ему тайны, что онъ уже покрытъ крылами ангела смерти. Въ началѣ марта текущаго года покойнымъ подано было въ правленіе Литовской духовной семинаріи прошеніе объ отставкѣ по болѣзненному состоянию здоровья. Одновременно съ этимъ онъ выразилъ желаніе составить духовное завѣщаніе въ пользу жены своей, каковой актъ и совершёнъ былъ по его желанію 11 марта. Окончивъ житейскія дѣла, почившій началъ свое христіанское приготовленіе къ отходу въ вѣчность; два раза сподобился причастія св. таинъ и однажды св. таинства елеосвященія, каковое совершено было надъ нимъ въ субботу, на 5 недѣли великаго поста, протоіереемъ М. Догадовымъ и священникомъ В. Некрасовымъ. Не смотря на страшныя мученія, какія приходилось ему испытывать отъ своего недуга, покойный ни однажды не выразилъ ропота, или слова съ желаніемъ вызвать въ окружающихъ сожалѣніе къ себѣ. Въ послѣдніе дни своей мучительной болѣзни покойный М. Н. лился минутатами сознанія и, наконецъ, 5-го мая, въ половинѣ 3 часа пополудни, его не стало.

Какъ только распространилась вѣсть о кончинѣ М. Н., квартира покойнаго начала наполняться знакомыми и близкими, съѣздившими помолиться объ упокоеніи души его. Первая панихида совершена была въ 6 часовъ вечера родственникомъ покойнаго, священникомъ В. Некрасовымъ, а въ 9 ч. отслужена была торжественно панихида о ректорѣ семинаріи съ 5 сослужащими священниками при пѣніи хора воспитанниковъ семинаріи, торжественно-умильное соединеніе пасхальныхъ пѣсней съ молитвенными пѣснопѣніями объ упокоеніи души новопреставленнаго производило какое-то успокоительное впечатлѣніе, умѣряя скорбь собравшихся.

По окончаніи панихиды началось чтеніе воспитанниками семинаріи псалтыра, которое продолжалось почти безпрерывно до самаго выноса покойнаго въ церковь. Слѣдующій день 6 мая былъ днемъ почти безпрестанныхъ моленій о покойномъ: все почти городское духовенство почтило усопшаго своими теплыми молитвами. Въ часъ по полудни и въ 8 часовъ вечера совершены были торжественныя панихиды соборно, во главѣ съ о. Ректоромъ семинаріи. На дубовой гробъ почившаго возложены были роскошныя вѣнки отъ сослуживцевъ и учениковъ. — Выносъ тѣла покойнаго совершёнъ былъ Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Алексіемъ, изъ квартиры покойнаго въ храмъ св.-Троицкой обители, 7 числа, въ 9 часовъ утра. Въ сослуженіи участвовало восемь священниковъ. Выносу предшествовала литія. Гробъ

вынесенъ былъ на рукахъ сослуживцевъ, которые несли останки почившаго до самой церкви. Въ печальной процессіи участвовали всѣ служащіе при семинаріи, воспитанники и много постороннихъ собравшихся. Передъ самымъ гробомъ одинъ изъ преподавателей семинаріи несъ хоругвь Виленскаго православнаго св.-духовскаго братства.

По входѣ въ храмъ началась заупокойная божественная литургія, которую совершалъ самъ владыка съ шестью сослужащими священниками. Во время причастнаго стиха, священникомъ М. Д. Извъковымъ, преподавателемъ Семинаріи, произнесено было слово, въ которомъ проповѣдникъ охарактеризовалъ личность почившаго, какъ человекъ-христіанина, какъ семьянина и общественнаго дѣятеля. По окончаніи литургіи, начатъ былъ печальный обрядъ отпѣванія усопшаго. Передъ самымъ началомъ отпѣванія, преподаватель семинаріи, В. А. Лавровъ произнесъ рѣчь и думу при гробѣ, наполнившую собравшихся благодатнымъ утѣшеніемъ. Какое-то успокоительное дѣйствіе произвела она, отнявъ невольныя слезы просившіяся на глазахъ у многихъ молящихся. По шестой пѣсни канона церковь огласилась прочувствованною рѣчью священника А. П. Гацкевича, одного изъ старѣйшихъ сослуживцевъ покойнаго. Еще произнесены были рѣчи преподавателемъ семинаріи Д. П. Лавровымъ по 9 пѣсни канона и воспитанникомъ семинаріи III класса Петровымъ передъ самымъ выносомъ тѣла покойнаго на кладбищѣ (всѣ рѣчи напечатаны ниже). При пѣніи „пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“, Его Высокопреосвященство наутетвовало усопшаго разрѣшительною молитвою и своимъ архипастырскимъ благословеніемъ; за Владыкой и всѣ присутствовавшіе въ храмъ простились съ умершимъ, послѣ чего гробъ изъ храма вынесенъ былъ на рукахъ сослуживцевъ и поставленъ на печальный катафалкъ. Передъ св. вратами Троицкой обители и св.-Духовымъ монастыремъ Его Высокопреосвященство совершилъ краткія литіи по усопшемъ. Печальная процессія тронулась затѣмъ по направленію къ кладбищу; всѣ собравшіеся провожали останки усопшаго до самой могилы. Здѣсь, предъ самымъ преданіемъ землѣ, священникъ В. Некрасовъ обратился къ покойному съ послѣднимъ словомъ, въ которомъ отъ лица присныхъ возблагодарилъ его за его любовь и попеченіе о нихъ. Послѣ рѣчи гробъ опущенъ былъ въ землю. Свѣжая могила долгое еще время была предметомъ взоровъ собравшихся. Въ кладбищенской церкви Его Высокопреосвященствомъ еще отслужена была литія по усопшемъ.

Прощай добрѣйшій и незабвенный Михаилъ Николаевичъ!
Св. В. Н.

Слово во время причастна.

Блаженъ путь, въ онъ же идеши душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія (Проким. на погребеніи мрянь).

Многочтимый покойный мой сотоварищъ и сослуживецъ! Дозволь намъ въ послѣдній разъ побесѣдовать, если уже не съ тобою, потому что ты теперь лежишь безгласенъ, — то по крайней мѣрѣ при тебѣ и да не оскорбится христіанское смиреніе твое, если мы дозволимъ себѣ предъ всѣми, окружающими теперь твой гробъ, хотя частію и слабо воспроизвести твой нравственный обликъ, — дозволимъ не для твоей похвалы, въ которой ты нуждаешься теперь не отъ людей, а отъ Бога, но для успокоенія своей скорбящей души. При семъ прошу тебя, прости меня, если я въ своемъ

печальномъ словѣ надъ твоими бренными останками не скажу всего того, что можно и должно было бы повѣдать о твоей жизни всѣмъ пришедшимъ въ сей святой храмъ помолиться о твоёмъ упокоеніи въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачиѣ, отнюду же отбѣже всякая болѣзнь, печаль и вздыханіе. Въ надеждѣ на твою кротость и снисходительность, которыми ты отличался при жизни, осмѣливаюсь начать свое прощальное слово надъ твоимъ гробомъ.

Блаженъ путь, въ оны-же идеши душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. Если, слушатели, относительно всякаго человѣка можно сказать, что смерть является для него блаженнымъ путемъ въ смыслѣ успокоенія отъ всѣхъ тревоженій и заботъ сего житейскаго моря, то тѣмъ съ большимъ правомъ можно сказать это и о почившемъ, для котораго смерть дѣйствительно должна была представляться желанною, какъ успокоеніе отъ прежнихъ частыхъ, продолжительныхъ и тяжкихъ болѣзней и особенно послѣдней. Эта послѣдняя болѣзнь поистинѣ унодобляла его ветхозавѣтному праведнику многострадальному Іову, и онъ съ большимъ правомъ могъ-бы сказать вмѣстѣ съ нимъ о себѣ: *азъ жедаяхъ мѣсяцы тщи, нощи же болѣзней даны ми суть. Аще усну, глаголю: когда день; егда-же востану, паки: когда вечеръ; исполненъ же бываю болѣзней отъ вечера до утра, и аще кто бы въся извѣстѣлъ тѣло мое, болѣзни же моя взялъ бы на мртвило купитъ, то песка морскаго тяжчайшии были бы.* И наконецъ Господь призрѣлъ на раба своего: наканунѣ того дня, когда св. церковь совершаетъ память многострадальнаго Іова, успокоился на вѣки и нашъ страдалецъ сотоварищъ. Но какъ повидимому мы ни были подготовлены къ смерти покойнаго его продолжительною тяжкою болѣзнію, не обѣщавшею инаго исхода, какъ совершившейся, однако вѣсть о его смерти глубоко опечалила всѣхъ его сослуживцевъ и другихъ лицъ, знавшихъ его, и взглядъ на этотъ гробъ съ измощенными тяжелою болѣзнію бренными останками его невольно какъ-то сжимаетъ грудь, стѣсняетъ сердце и вызываетъ въ большинствѣ изъ насъ скорбь объ утратѣ почившаго, слезы и плачь у близкихъ къ нему. Да и какъ не скорбѣть намъ и не плакать его роднымъ, когда въ лицѣ Михаила Николаевича мы лишились старѣйшаго, добродушнѣйшаго и симпатичнѣйшаго сотоварища, а его семья и родственники—дорогаго, незамѣнимаго отца семейства и сродника. Не будемъ разбирать всѣхъ прекрасныхъ качествъ его сердца, не станемъ подъ вліяніемъ живой памяти объ усопшемъ представлять его жизнь вмѣстѣлицемъ всѣхъ человѣческихъ и христіанскихъ добродѣтелей, — укажемъ только тѣ качества его души, какія были извѣстны всѣмъ сколько нибудь знавшихъ его. Прежде всего о Михаилѣ Николаевичѣ можно сказать, что онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые не способны сдѣлать зла никакому человѣку. О немъ можно смѣло сказать, что онъ никого не обидѣлъ ни словомъ, ни дѣломъ, но крайней мѣрѣ сознательно и съ цѣлью. Всякій согласится съ тѣмъ, что Михаилъ Николаевичъ былъ въ высшей степени добрый, мягкій и симпатичнѣйшій человѣкъ. Тѣ лучшія качества, какія соединяются съ именемъ москвича, а именно добродушіе и гостепріимство вполне принадлежали ему и сдѣлались нѣкоторымъ образомъ легендарными даже при жизни его. А въ нашъ грубый эгоистическій вѣкъ эти качества души тѣмъ болѣе должны быть цѣнны, что они очень рѣдко встрѣчаются. Семейная жизнь покойнаго также была примѣрная, служившая предметомъ глубокаго къ нему ува-

женія. Горячо любя свою семью, онъ ни о чемъ такъ не заботился, какъ о ея спокойствіи, а для счастья ея не жалѣлъ ничего—ни времени, ни труда, ни здоровья. Но его родственная любовь простиралась ни на одну только семью въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и на всѣхъ родственниковъ. Его домъ былъ какъ бы центромъ, къ которому тяготѣли всѣ родственники, и не только хлѣбъ и соль, но и устройство судьбы многіе изъ нихъ приняли отъ его любвеобильной руки. Таковъ былъ Михаилъ Николаевичъ, какъ человѣкъ вообще и въ частности, какъ отецъ семьи и родственникъ. Скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ, каковъ онъ былъ, какъ членъ церкви и общественный дѣятель. Сыпъ извѣстнаго въ свое время протоіерея Московской Спиридоновской церкви Николая Дмитріевича Лаврова, подъ руководствомъ котораго получилъ первоначальное религиозно-нравственное воспитаніе, покойный продолжалъ это воспитаніе въ стѣнахъ извѣстной въ исторіи Платоновской семинаріи въ Виѣанскомъ монастырѣ и докончилъ его подъ стѣною еще болѣе знаменитой обители преподобнаго Сергія—въ Московской духовной академіи. И это воспитаніе настолько сильно въ немъ укрѣпилось, что онъ оставался истиннымъ сыномъ церкви во всю свою жизнь, благоговѣйнымъ читателемъ ея уставовъ, искренно благочестивымъ человѣкомъ, нанутствованнымъ въ загробную жизнь св. таинствами покаяніемъ, причащеніемъ и елеосвященіемъ. Подражая примѣру своего отца, который столь много сдѣлалъ для матеріальной пользы православныхъ миссій въ глубинѣ Азіи, покойный М. Н. былъ также отзывчивъ на всякое дѣло, касавшееся пользы церкви Христовой. Зная скудость многихъ церквей здѣшней епархіи, онъ неоднократно оказывалъ имъ посильное матеріальное вспоможеніе, за что получалъ признательность отъ епархіальнаго начальства. Онъ же былъ постояннымъ членомъ Виленскаго Св.-Духовскаго братства. Послѣднимъ, кажется, знакомъ его усердія къ церкви было принятіе участія въ украшеніи сей обители иконою Богоматери съ предстоящими святыми находящеюся надъ воротами. Узнавъ о намѣреніи поставить здѣсь икону Богородицы, М. Н. уже больной, когда каждая копѣйка нужна была для его лѣченія, послалъ отъ себя на это дѣло жертву. Къ рѣдкимъ качествамъ его, какъ христіанина нужно отнести, конечно, и его удивительное терпѣніе и благодушіе, съ какимъ онъ переносилъ разнаго рода невзгоды и непріятности, которыя такъ неизбѣжны во время такой продолжительной общественной дѣятельности, какова была дѣятельность почившаго. Особенно это терпѣніе сказывалось во время его послѣдней продолжительной и тяжелой болѣзни, когда онъ старался, чтобы не огорчить своихъ близкихъ, не показывать всѣ свои мучительныя страданія, и переносилъ ихъ въ себѣ. Таковъ былъ М. Н. какъ христіанинъ. Остается намъ еще сказать о немъ, какъ объ общественномъ дѣятелѣ. Вся его дѣятельность въ теченіи 17 лѣтъ была посвящена образованію духовнаго юношества и притомъ въ одной только здѣшней семинаріи. Какъ общественный дѣятель, онъ не былъ искателемъ. Не смотря на то, что благодаря своимъ родственнымъ связямъ, могъ бы занять болѣе видное мѣсто, чѣмъ постъ преподавателя провинціальной семинаріи да притомъ еще вдали отъ его любимой родины Москвы, — М. Н. была по душѣ эта скромная дѣятельность, а привычка къ одному мѣсту не позволяла ему привести въ исполненіе высказываемаго иногда на словахъ намѣренія перейти если не въ самую Москву, то по крайней мѣрѣ по

близости къ ней. Цѣнить талантъ его, какъ старѣйшаго преподавателя, мы, какъ еще юные и малоопытные, не въ правѣ. Достаточно сказать, что отношенія его къ ученикамъ были проникнуты сердечною теплотою и благожелательностью, которыя не позволяли ему иногда съ строгостью относиться къ неисправностямъ въ какомъ либо отношеніи со стороны ихъ. За прекрасныя качества своей души и онъ самъ пользовался со стороны учениковъ любовью и расположеніемъ. Нельзя не отмѣтить еще особенной любви покойнаго къ преподаваемому имъ предмету. Въ теченіи всей своей учебно-педагогической дѣятельности онъ преподавалъ одинъ и тотъ-же предметъ всеобщую и отечественную гражданскую исторію. Не выходя уже изъ дома, прикованный къ одру болѣзни, М. Н. сокращалъ тяжелое для него время невольнаго бездѣйствія чтеніемъ сочиненій, касавшихся исторіи Эллады и Рима. Кромѣ преподаванія своего предмета на немъ еще лежала довольно тяжелая обязанность бібліотекаря семинаріи, которая особенно была тяжела для него въ зимнее время, когда ему, страдавшему предрасположеніемъ къ простудѣ, приходилось иногда въ теченіи нѣсколькихъ часовъ быть въ неотпливаемой комнатѣ. Но не смотря на это, покойный по свойственному ему только благодушію всегда и во всякое время былъ готовъ идти въ бібліотеку и удовлетворить требованія на книги. Такое самоотверженіе его было причиною частыхъ, особенно въ послѣдніе годы и продолжительныхъ болѣзней, которыя въ своей совокупности и привели его къ смерти. Вирочемъ на закатѣ своихъ дней М. Н. имѣлъ утѣшеніе: эта тяжелая обязанность бібліотекаря была снята съ него, и онъ искренно порадовался этому и надѣялся отдохнуть и поправить свое уже надломленное здоровье. Но къ сожалѣнію надежда эта не осуществилась. Всего прошелъ одинъ мѣсяць послѣ смятія съ него многотрудной обязанности бібліотекаря, и Литовская семинарія уже болѣе не увидѣла въ стѣнахъ своихъ своего старѣйшаго преподавателя. Тяжелый недугъ приковалъ его къ одру болѣзни, съ котораго ему уже не суждено было встать, и только его безжизненный и хладный трупъ принесенъ въ сей святой храмъ, чтобы принять послѣднее лобзаніе отъ своихъ сродниковъ и знакомыхъ. Успокойся отъ своихъ тяжелыхъ страданій дорогой нашъ сотоварищъ. Память о тебѣ всегда сохранится въ насъ, и имя твое неизгладимыми письменами начертается на скрижаляхъ исторіи Литовской семинаріи.

Соединимъ-же братіе сродники, сослуживцы, ученики и знаемые покойнаго свои теплыя молитвы ко Господу Іисусу, да упокоитъ онъ усопшаго раба своего боярина Михаила на лонѣ Авраама въ селеніяхъ праведныхъ, идѣ же нѣсть ни болѣзни, ни печаль, ни воздыханія. Будемъ молиться за него не теперь только, но и въ продолженіе всей своей земной жизни. Тогда и насъ Господь не лишитъ молитвенниковъ, когда мы въ свою очередь перейдемъ изъ этой земной жизни въ загробную и предстанемъ на судъ праведнаго Судіи.

Свящ. Н. Изълюковъ.

Рѣчь и дума при гробѣ М. Н. Лаврова— предъ отпѣваніемъ.

Совершилось.... Оставилъ ты насъ, старшій нашъ сотоварищъ и другъ,—почтенный, уважаемый и всѣми многоуважаемый,—добрый и общительный человѣкъ, гостеприимный и радушный хозяинъ, пріятный собесѣдникъ, прекрасная, кроткая, мягкая душа. Нѣтъ уже тебя съ

нами въ прежнемъ обычномъ для насъ видѣ... Увы! здѣсь персть твоя, а духъ покинулъ ее,—и вотъ мы еще разъ видимъ, что человѣкъ—яко трава, днѣ его—яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтеть... А давно ли еще бесѣдовали мы съ тобой, давно ли горевали о приостановкѣ служебныхъ дѣлъ, о болѣзни, помѣшавшей службѣ! Давно ли мечтали о жизни, о теплой погодѣ, о лѣтѣ, о поправленіи здоровья, о вознагражденіи и исправленіи уищеннаго и потеряннаго! Давно ли не хотѣлось намъ съ тобой и подумать о смерти—теперь такъ скоро, такъ рано, такъ не во время, по нашему разсужденію! Не старались ли мы отогнать отъ себя всякую мысль объ этомъ какъ можно дальше? Что же теперь всѣ эти наши заботы, безпокойства, мечты, планы, расчеты? Давно ли они такъ волновали насъ вмѣстѣ съ тобою? Но теперь какая неизмѣримая разница между тобою и нами, между твоимъ состояніемъ и здѣшнею нашею житейскою суетою! Думаемъ, что теперь ты далеко-далеко сталъ выше надъ всѣми этими, недавно волновавшими тебя, заботами и всѣми здѣшними расчетами, соображеніями, взглядами на вещи и на все бывающее, надъ всѣми здѣшними печальми и радостями, удачами и невзгодами. Вотъ для тебя открылся теперь цѣлый новый и, конечно, громадный и чудный міръ, закрытый отъ насъ непроницаемою завѣсою; вотъ для тебя началась новая жизнь съ невѣдомыми намъ порядками и законами,—конечно, высшими и лучшими и болѣе величественными, чѣмъ все насъ окружающее,—жизнь съ нескончаемымъ будущимъ впередъ, жизнь въ совершеннѣйшемъ царствѣ добра, мира и всякаго совершенства и красоты. Смотришь ли ты сюда на насъ? не низменно ли слишкомъ для тебя то, что здѣсь у насъ происходитъ? не кажется ли тебѣ очень малымъ, ничтожнымъ, очень неумѣлымъ и слабымъ даже и то самое, что мы по своему умѣнію здѣсь предприинимаемъ, чтобы воздать тебѣ послѣднюю дань своего уваженія, почтить твою память? Оставилъ ты насъ, растаялъ съ здѣшнею живію, съ которою не хотѣлось тебѣ раставаться. Но не видишь ли ты теперь что такъ-то именно и хорошо, такъ-то и должно было быть и что прилѣпляться слишкомъ къ мысли о томъ, чтобы еще пожить здѣсь, было напрасно? Не видишь ли ты, что для живущихъ здѣсь и здѣсь хорошо,—правда,—но тамъ еще лучше и что зачѣмъ-же не возлюбить лучшаго и отвращать отъ него сердце свое? Почему не стремиться къ нему и мыслию и всѣми желаніями? почему не желать разрѣшиться, по Апостолу, отъ узъ тѣла и со Христомъ быти? и какъ даже не желать этого? Если бы тебѣ можно было говорить съ нами, не сказалъ ли бы ты сокрушающимся и плачущимъ о тебѣ: не тужите, не плачьте обо мнѣ,—лучше подумайте, сознайте и не забывайте, что всѣмъ вамъ предстоитъ еще перейти тотъ трудный предѣлъ, который мнѣ уже судилъ Богъ миновать теперь? Насъ живыхъ тяготитъ мысль, что намъ предстоитъ еще прожить здѣсь если не всѣмъ, то многимъ цѣлыя годы и десятки годовъ, но тебя уже мы не будемъ видѣть и слышать, съ тобою мы уже лишены возможности бесѣдовать. Но для тебя не гораздо ли понятнѣе и виднѣе стало теперь какъ тамъ наши тысячи лѣтъ—все равно, что одинъ день, и какъ для существъ безтѣлесныхъ и пространственныхъ границы не такая большая преграда, какъ для насъ, облеченныхъ въ слишкомъ пространственныя формы, и что возможно совсѣмъ иное и болѣе прямое общеніе душъ съ душами, чѣмъ доступное намъ, ограниченнымъ бранными и грубыми тѣлами? Преклонимся же и мы предъ мудрымъ и благимъ Провидѣніемъ и ска-

жемъ: такъ и должно было быть, пришла твоя пора смерти въ свое опредѣленное и никакъ не въ иное время.

Но не ложится ли наше разсужденіе тяжелымъ камнемъ на душу, не проникаетъ ли острымъ мечемъ въ сердце плачущему и болѣзнующему семейству, не оскорбляетъ ли оно ихъ любви къ усопшему?—Вотъ неутѣнная супруга, вотъ итены сироты, вотъ близкіе родные, вотъ друзья и знакомые покойнаго... У всѣхъ слезы просятся на глаза, у всѣхъ на лицахъ грустная дума, у иныхъ вырываются рыданія... Но не будемъ скорбѣть, какъ не имѣющіе никакого упованія. Правда, плакать и скорбѣть близкимъ къ усопшему и естественно, и неизбѣжно. Но и одностороннее, исключительное устремленіе мысли на одинъ предметъ до забвенія всего прочаго часто способно надломить ея силу и здоровую свѣжесть, а погруженіе въ безросвѣтное горе и тѣмъ болѣе можетъ сокрушить и убить человѣка. Пораженный горемъ нуждается въ утѣшеніи, и онъ долженъ искать его. Будемъ же искать утѣшенія, и обрѣтемъ, найдемъ его.

Да. Жаль супругу, жаль отца, жаль роднаго, друга и пріятеля. Но вѣдь Богъ такъ судилъ, чтобы усопшій теперь именно скончалъ свое земное бытіе, Богъ, Который и призвалъ его къ жизни. Можетъ ли, поэтому, его отшествіе отъ насъ быть преждевременнымъ?—Не намъ вполнѣ судить о томъ, зачѣмъ же и зачѣмъ добрый нашъ другъ и собесѣдникъ отошелъ отъ насъ, не достигнувъ крайняго, по нашимъ понятіямъ, предѣла человѣческой земной жизни. Но мы ни на минуту не имѣемъ права усумниться, что такъ должно было быть, какъ судилъ Богъ, что для усопшаго дѣйствительно пришла настоящая пора упокоенія. Земная жизнь наша и сама по себѣ цѣль; она—лишь приготовленіе къ вѣчности. Если Богъ судилъ, чтобы этому приготовленію для почившаго былъ положенъ теперь предѣлъ, то, должно быть, все доброе и полезное, что могло быть извлечено изъ этой жизни, имъ уже воспринято и усвоено... Велико и тяжело наше горе, но опять повторимъ и не перестанемъ повторять, что то, что случилось, такъ и должно было быть,—покоримся волѣ Божіей, повѣримъ въ цѣлесообразность всего, что съ нами совершается, --и тогда получимъ силу, по мѣрѣ возможности, примириться съ совершившимся тяжелымъ событіемъ.

Служивцы покойнаго съ недоумѣніемъ спрашиваютъ себя: зачѣмъ добрый товарищъ и усердый дѣятель больше не будешь дѣлать съ ними ихъ воспитательныхъ заботъ и учебныхъ трудовъ? зачѣмъ не стало у нихъ такого душевнаго друга и пріятнаго собесѣдника? Но не теперь, при постигшей насъ утратѣ, не очевидно ли еще, чѣмъ прежде, стала для насъ его доброта, какъ друга и сотоварища, и его рвеніе и вниманіе къ исполненію возложеннаго на насъ на него долга? не сильнѣе ли, стало быть, и не убѣдительнѣе ли теперь влечетъ насъ его добрый примѣръ къ усердному подражанію?

Ученики, воспитанники покойнаго пусть возстаповятъ въ своей памяти добрые воспитательные его уроки и поучительный образъ его личности, и онъ все равно и послѣ смерти не перестанетъ наставлять и поучать ихъ всему доброму и прекрасному.

Любящая и неутѣнная супруга скорбитъ о томъ, что болѣе не будетъ по прежнему бесѣдовать съ другомъ своей жизни, не будетъ дѣлать съ нимъ печали и радости, какія пошлетъ Богъ, не будетъ уже пользоваться его совѣтами и помощью въ недоумѣніяхъ, заботахъ и трудностяхъ жизни... Но его любовь надобно думать уже достаточно полно и опре-

дѣленно сказала и свое любящее слово, равно какъ сдѣлала и свое дѣло. Помнить есть о чемъ. Или свою любовь хотѣлось бы высказать и показать ему поляне и сильнѣе? Но онъ вѣдь не весь здѣсь—въ этомъ гробѣ. Онъ уже не живетъ съ нами тѣлесно, но не пересталъ жить, и теперь-то онъ сталъ и долженъ быть еще любезнѣе намъ, еще дороже. Пусть это такъ и будетъ, и любви нашей къ нему смерть его не должна и не можетъ стать помѣхой. Счастіе, бывшее столь живымъ при немъ и виѣстѣ съ нимъ, не должно исчезнуть на вѣки, и прежніе съ нимъ дни не напрасно же были такъ хороши и пріятны. Не долженъ погибнуть ихъ слѣдъ. Для сердца прошедшее вѣчно; самое страданье въ разлукѣ есть тоже любовь, и любящій одинокимъ не будетъ. По той же дорогѣ онъ будетъ стремиться одинъ и къ той же возвышенной цѣли, къ которой бодро стремился вдвоемъ. Мысли почившаго друга извѣстны, стремленія, желанія, расположенія его слышаны и усвоены. Виѣстѣ совершали теченіе жизни, помня о Богѣ, о Его святой волѣ и о предлежащемъ всѣмъ пути къ вѣчности. Его завѣтъ, основанный на вѣрѣ и подкрѣпляемый вѣрою, пусть не перестанетъ и впередъ служить указателемъ на этомъ пути... Виѣстѣ радовались на дѣтей, виѣстѣ составляли планы о добромъ ихъ воспитаніи, о наученіи ихъ вѣрѣ и добру, виѣстѣ заботились о нихъ. Вотъ они здѣсь: они и теперь нуждаются еще въ большемъ попеченіи, и попеченіе это будетъ общимъ, совмѣстнымъ дѣломъ съ почившимъ отцомъ, которое онъ увидитъ оттуда и которое будетъ его радовать.

Но вотъ подростутъ малютки, и все сильнѣе и сильнѣе будетъ ихъ тяготить скорбь о томъ, что у нихъ нѣтъ болѣе дорогаго отца. Кто его замѣнитъ? Кто такъ обласкаетъ, кто утѣшитъ, кто успокоитъ и устроитъ, кто такъ наставитъ, какъ онъ? Гдѣ пѣстунъ, гдѣ кормилецъ и руководитель?—Не останемся безутѣшными, не удручимъ себя мыслию о безпомощности. Богъ утѣшитъ, Богъ поможетъ, и устроитъ, и возраститъ и укрѣпитъ. Не забудутъ и добрые люди. Подкрѣпятъ и молитва отца, и всѣ завѣты его, и память о немъ, и его свѣжій образъ, который передастъ мать и всѣ близкіе... И еще величественнѣе и внушительнѣе предстанетъ предъ сиротами этотъ почтенный образъ, и скажетъ имъ, что изъ всякаго положенія и состоянія должно человѣку извлекать добные для себя уроки и всякую духовную пользу.

Здѣсь позволю намъ, подобный нашъ другъ, прервать и закончить свою думу о тебѣ и постигшей насъ съ твоею смертію утратѣ. Воздаемъ хвалу добротѣ твоей души и любвеобильному твоему сердцу, которымъ ты снискалъ общее мнѣніе всѣхъ тебя знавшихъ, что хорошій, прекрасный ты былъ человѣкъ. И если въ тотъ міръ, куда ты перешелъ, всѣ мы являемся не въ настоящей и вполнѣ подобающей брачной одеждѣ, если и тебя еще тяготитъ тамъ въ какой-либо мѣрѣ это сознаніе, то здѣсь, у твоего гроба, общаемъ тебѣ молиться по мѣрѣ своего умѣнія объ упокоеніи души твоей въ блаженныхъ райскихъ обителяхъ царства небснаго. И ты не забудь насъ, и если тебѣ можно и когда будетъ возможно, и о насъ помолись тамъ Создателю и Промыслителю, чтобы и намъ здѣсь далъ Онъ силы, и энергію, и расположеніе твердо и право стоять въ томъ званіи и положеніи, въ какое каждый изъ насъ поставленъ. Не забудь и насъ, своихъ сослуживцевъ,—и питомцевъ своихъ, которыхъ ты любилъ и которыми былъ любимъ,—и заведеніе наше—духовный вертоградъ, находящійся здѣсь, въ которомъ ты подвизался сравнительно

не малое, опредѣленное для тебя, время и къ которому лежала душа твоя до самыхъ послѣднихъ дней твоей среды нась жизни.

Прости, въ послѣдній разъ прости! В. Л.

Рѣчь свящ. А. П. Гацкевича.

Дорогой товарищъ!

Позволь мнѣ отъ лица твоихъ старѣйшихъ сотоварищей по службѣ сказать тебѣ послѣднее въ этой жизни *прости!*

Могли ли мы думать и ожидать, что твое, повидимому, цвѣтущее здоровье, обѣщавшее долготѣнную жизнь, подорветъ эта ужасная болѣзнь, заставившая тебя такъ мучительно страдать!

Какъ горько и тяжело видѣть въ этомъ тѣсномъ гробѣ мужа еще въ полныхъ силахъ и возможности сѣять доброе сѣмя на юной нивѣ сердець его учениковъ,—мужа, который хотѣлъ и надѣялся жить счастливо въ кругу своего семейства, которымъ его Господь благословилъ такъ недавно.

И вотъ эта жизнь теперь прекращена и это счастье разрушено!

Я не говорю уже о скорби жены, потерявшей въ тебѣ вѣрнаго друга жизни, не говорю о дѣтяхъ твоихъ, которымъ не суждено видѣть отцовскихъ ласкъ и пользоваться твоими заботами и попеченіемъ.

Но и мы—чужіе по крови, но соединенные съ тобою узами товарищества, и сумѣвшие близко узнать и оцѣнить твой симпатичный, благородный характеръ,—и мы скорбимъ и болѣемъ душевно, видя тебя разлученнымъ съ нами здѣсь на вѣки!

Кто изъ насъ въ эти минуты съ сердечнымъ умиленіемъ не вспомнить твое всегданнее *радушіе и приветливость*, твое воистину *дѣтское незлобіе* и кротость, твое *благородство* въ обхожденіи не только съ равными тебѣ, но и стоявшими гораздо ниже тебя по положенію.

Дорогой товарищъ! *Хотя смерть и разлучила* насъ съ тобою, но не навсегда и не совсѣмъ!

Въ любящихъ тебя нашихъ сердцахъ мы всегда будемъ воскрешать твой свѣтлый образъ и это внутреннее чувство любви замѣнитъ намъ тѣлесные очи,—имъ мы будемъ видѣть и осязать тебя! Мы даемъ обѣщаніе, въ которомъ ты теперь больше всего нуждаешься, молишься за тебя Богу и при совершеніи безкровной жертвы предъ престоломъ Божиимъ—поминать твое имя на ряду съ именами дорогихъ и близкихъ намъ людей.

Да будетъ же для тебя блаженъ тотъ путь, въ который ты идешь теперь. Да упокоитъ теперь Господь, въ Котораго ты такъ глубоко и сердечно вѣровалъ, душу твою со святыми, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія.

Прости товарищъ!

Рѣчь Д. П. Лаврова.

Христосъ воскресъ!

Но ты уже не отвѣтишь съ обычною своею приветливостью: Воистину Воскресе!—и мнѣ одному приходится говорить теперь. Что же я скажу? Изъ предъидущихъ словъ и рѣчей вполне уже выяснился твой симпатичный образъ, твой честный характеръ, твое изумительное благодушіе и добродушіе, а потому я и не буду ужъ говорить объ этихъ предметахъ; не буду говорить о нихъ еще и потому, что я

мало былъ и жилъ съ тобой, хотя и не нужно было много времени, чтобы почувствовать и вполне оцѣнить прелесть твоей ласковой обходительности; но главнымъ образомъ не буду говорить о тебѣ, какъ давней опредѣленной личности, потому, что чѣмъ яснѣе обрисовывается въ частности твоя нравственная сила, тѣмъ рельефнѣе обнаруживается безсиліе человѣка вообще.

Да, усоншій товарищъ! Своею смертію ты напоминаешь и подтверждаешь мнѣ слова исаалмонѣвца: *человѣкъ яко трава, дніе его цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего* (Пс. 102, 15 и 16). Давно-ли было то время, когда ты пользовался цвѣтущимъ здоровьемъ, когда никому не приходила и даже не могла придти въ голову мысль не только о твоей скорой смерти, но даже и о болѣзни? Давно-ли было то время, когда все—и ты первый—считали постигнутою тебя болѣзнью самой обыкновенной, легкой и даже совершенно незначительной? Это было сравнительно очень не давно. Тяжелая, неизлѣчимая болѣзнь постигла тебя въ то время, когда ничто повидимому не предвѣщало ея. Она разразилась надъ тобой какъ неожиданный ударъ грома съ высоты яснаго, безоблачнаго неба. Какъ внезапный порывъ вѣтра въ тишинѣ лѣтняго вечера, налетѣла она на тебя среди тишины твоей семейной жизни и привычнаго, и ровнаго отправления твоихъ обязанностей, быстро разрушила твое здоровье, и безпощадно скосила подъ корень твою жизнь. И, вотъ, тебя не стало уже между нами, живыми: ты лежишь предъ нами въ гробу недвижимъ и бездыханенъ, и безмолвно свидѣтельствешь, что человѣкъ, яко трава, что дни его, какъ цвѣтокъ полевой. Стоитъ вихрю пройти по полю—и нѣтъ цвѣтка, и даже мѣста, гдѣ онъ былъ, не узнать; такъ и жизнь человѣка: малѣйшей неблагоприятной случайности достаточно для того, чтобы она прекратилась. Такъ слаба и неустойчива она, и зависима ото всего, и безсилна предъ смертью. А между тѣмъ человѣкъ мнитъ себя сильнымъ, считаетъ себя царемъ земли, дерзаетъ, стремится расширить рамки своей ограниченности до безконечности небесныхъ круговъ и святилища непостижимаго,—какъ бы забывая, что въ дѣйствительности онъ не болѣе какъ ничтожный прахъ, какъ незначительнѣйшая пылинка мірозданія, скоропреходящая какъ трава, и безсиленная, какъ дождевой червь.

И тяжело, странно тяжело становится человѣку при мысли объ этомъ. Что-то роковое, таинственно-страшное представляется его уму въ этой побѣдѣ смерти надъ жизнью? Какимъ-то непримиримымъ противорѣчіемъ кажется ему—это безсиліе въ силѣ, эта скоротечность въ существѣ жаждущемъ вѣчности, это желѣзное господство закона, конечности надъ свободой человѣческой мысли и ея стремленіемъ къ безконечному и господственному надъ міромъ существованію... И невольно, самъ собой возникаетъ вопросъ: что же есть въ такомъ случаѣ человѣкъ, откуда эта двойственность нашей природы, для чего наша жизнь? Но вопросъ остается безъ отвѣта, могила безмолвна, человѣкъ безсиленъ своими силами осмыслить себѣ свою жизнь—и только этотъ фактъ безсилія и торжества смерти и тлѣнія предносится ему со всей своей подавляющей ясностью. И, вотъ, что-то ужасное, какъ чудовищный призракъ, и мучительно-тоскливое, какъ само отчаяніе, подымается въ душѣ человѣка при сознаніи, что надъ нимъ, вѣдцомъ творенія, надъ его царственной головой ежеминутно занесена коса смерти, и что одного взмаха этой косы достаточно для того, чтобы къ

нулю свелась вся его жизнь, чтобы все, что онъ имѣеть—и его знанія, и здоровье, и красота, и богатство, и почести, и слава, и планы, и предначертанія—разсѣялись какъ дымъ, и въ итогѣ получились—четыре гробовыхъ доски, да темная, холодная яма могилы съ недолговѣчнымъ земельнымъ бугромъ. И подѣ гнетомъ этой скорби, подѣ давленіемъ этой тоски безсилія—человѣкъ падаетъ духомъ и готовъ признать полную безцѣльность своей жизни и подписать себѣ смертный приговоръ какъ единственно разумный исходъ этой подавляющей смертной или, какъ говорить, міровой тоски.

Такъ оно и случилось бы съ человѣчествомъ, если бы Всеблагій Богъ не пожалѣлъ своего творенія и не освободилъ бы его отъ этихъ ужасовъ смерти, открывши бѣдному, растерявшемуся человѣку значеніе его смерти и великій смыслъ его жизни. На мучительный вопросъ: что же есть человѣкъ и его жизнь,—на тотъ вопросъ, на который человѣкъ кромѣ безмолвія могилы не находитъ отвѣта въ окружающемъ, отвѣчаетъ самъ Богъ и свой отвѣтъ даетъ не въ туманныхъ контурахъ философской проблемы, но въ ясномъ, лучезарномъ свѣтѣ Слова Божія—и слово это: безсмертіе человѣка, безсмертіе каждаго изъ насъ. Человѣкъ есть существо безсмертное, его земная жизнь есть приготовленіе къ безсмертію, а земная его, тѣлесная, смерть есть переходъ къ вѣчной жизни—вотъ, что открываетъ намъ Благій, Всемудрый и Всемогущій Богъ, Творецъ нашъ. И какъ лучъ солнца, прорывавшійся сквозь массу темныхъ тучъ, прогоняетъ мракъ и темноту, такъ это божественное слово прогоняетъ тоску и страхъ смерти въ человѣкѣ; высоко, высоко подымаетъ его духъ, и вмѣсто унылаго, мрачнаго вида озаряетъ лице его свѣтлой улыбкой торжества и успокоенія.

Мы безсмертны—и залогомъ нашего безсмертія служитъ воскресеніе Христа. *Христосъ воста изъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть, якоже бо о Адамъ вси умираютъ, такожде о Христѣ вси оживутъ. А если не оживутъ, то и Христосъ не воскресъ; а если Онъ не воскресъ, то тщетна и въра наша* (I Кор. XV, 12-22). Но въра наша не тщетна—*Христосъ воскресъ* (Іан. XX, 24—31). Христосъ воскресъ—и мертвый ни единъ во гробѣ; Христосъ воскресъ—и смерти жало притуплено; Христосъ воскресъ—и сила ада разрушена (I Кор. XV, 55; Осіи XIII, 14; Слово Златоуста на Пасху). Христосъ воскресъ—и мы воскреснемъ въ воскресеніе, въ послѣдній день. Мы это знаемъ, въ это вѣримъ, на это надѣмся—и торжествующіе восклицаемъ: *Осанна воскресшему, Богочеловѣку, могущему и насъ воскресить отъ мертвыхъ! Осанна!.... Не страшна ужé намъ теперь смерть, мы ужé не рабы ея, мы ужé не узники ада: мы—сыны свѣта, дѣти неба, безсмертные наследники царствія Божія. Впуайте же въ свѣтъ, дондеже свѣтъ имате, да тьма васъ не иметъ, да сынове свѣта будете* (Іан. XII, 35 и 36).

Съ этой крѣпкой вѣрой въ личное безсмертіе каждаго, съ этимъ непоколебимымъ уованіемъ на всеобщее въ день послѣдняго суда воскресеніе собрались мы около твоего гроба, усоншій товарищъ, на молитву—и надѣмся и просимъ Господа, чтобы наши молитвы были тебѣ добрыми спутниками въ ту таинственную область, въ которую ты перешелъ отъ насъ, и которая для невѣрующихъ въ Христа представляется областью тьмы и тлѣнія, а для вѣрующихъ въ Него, Единороднаго Сына Божія, есть царство вѣчной жизни, свѣта и блаженства, есть обитель Отца Небеснаго, въ

которой и ты, нашъ добрый собратъ, будешь, надѣмся, смерти праздновать умерщвленіе, а до разрушенія, много житія, вѣчнаго, начало и, торжествуя, будешь воспѣвать Виновнаго, отцевъ Бога и препрославленнаго. Прощай! Миръ тебѣ, братъ нашъ! Вѣчная тебѣ память, усоншій товарищъ!

Надгробная рѣчь воспитанника III класса Литовской дух. семинаріи А. Петрова.

Христосъ воскрес!

Какъ громъ съ высоты безоблачнаго неба, поразила насъ вѣсть о кончинѣ твоей, любимый нами учитель Михаилъ Николаевичъ! Давно-ли мы видѣли тебя, добрый преподаватель, въ нашей средѣ, давно-ли мы съ живымъ интересомъ выслушивали твои занимательные рассказы и чтенія изъ всеобщей исторіи; давно-ли мы съ чистосердечною благодарностію внимали твоимъ совѣтамъ и наставленіямъ! Но вотъ пробилъ роковой часъ и знакомые и знавшіе тебя, добраго, дѣятельнаго, благодушнаго человѣка вдругъ поражаются вѣстью о твоей кончинѣ. Безжалостная смерть преждевременно прекратила твою трудную дѣятельность на поприщѣ просвѣщенія юности. Общее горе, общая невозвратная потеря соединила насъ въ семь храмъ. Мы все собрались сюда, чтобы отдать тебѣ, незабвенный М. Н., послѣднее цѣлованіе, чтобы сказать тебѣ послѣднее: „прости“. Но смерть сковала твои уста. Ты безмолвенъ. Ты не можешь протянуть намъ руку, ты не можешь сказать намъ: „прости“. Мы вмѣсто живаго, добраго, дѣятельнаго и благодушнаго человѣка, какимъ мы тебя знали, видимъ одинъ гробъ съ твоими тлѣнными, бездушными останками. Мы собрались вокругъ тебя въ послѣдній разъ, чтобы выразить тебѣ нашу любовь, признательность и уваженіе, дорогой Михаилъ Николаевичъ; и вотъ мы видимъ слезы. Эти слезы—лучшая похвала тебѣ, такъ какъ онѣ льются отъ одного только чистаго, любящаго сердца. Вмѣстѣ съ горячими слезами близкихъ и знакомыхъ видимъ у твоего гроба много другихъ знаковъ любви, вниманія, которыми мы окружаемъ тебя, добрый М. Н., въ послѣдній часъ твоего среди насъ пребыванія.

Промысль Божій, вѣчно бдящій надъ міромъ, такъ неожиданно для насъ отозвалъ твою душу, незабвенный М. Н., отъ міра сего, гдѣ, по словамъ Еклезіаста: *суета суеть и всяческая суета* (экл. 1, 2), чтобы „вселить ео въ селенія праведныхъ идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни въздыханіе, но жизнь безконечная“. Еще нѣсколько минутъ и тѣло твое на вѣки сокроется отъ глазъ нашихъ, но память о тебѣ никогда не изгладится изъ нашихъ благодарныхъ сердецъ. Какуюже благодарность воздадимъ тебѣ, досточтимый М. Н., мы, твои ученики, за все твои отеческія заботы и попеченія о насъ?—Ты безмолствуешь. Но мать наша св. Церковь за тебя отвѣчаетъ: *„поминайте ниставники ваша“* (Евр. 13, 7). Присоединимъ же отъ чистаго сердца свои молитвенныя въздыханія къ моленіямъ церкви, дабы услышалъ небесный Владыка наше сердечное сокрушеніе и даровалъ-бы усоншему рабу своему Михаилу животь вѣчный!

Воспитанникъ III-го класса Литовской духовной семинаріи *Александръ Петровъ.*

Рѣчь на могилѣ, сказанная свящ. В. П. Некрасовымъ.

Еще нѣсколько мгновѣній времени и хладная земля приметъ бранныя останки твои, почившій, въ нѣдра свои, какъ дань за земное существованіе твое, чтобы затѣмъ навсегда уже сокрыть отъ чувственныхъ взоровъ окружающихъ тебя дорогой всѣмъ намъ одинаково образъ твой! Какою тяжелою печалью, какимъ искреннимъ сътованіемъ исполнились сердца всѣхъ знавшихъ тебя при печальной вѣсти о твоей кончинѣ! Какимъ болѣзненнымъ откликомъ отозвалась въ груди присныхъ твоихъ мысль о вѣчной разлукѣ съ тобою въ этомъ мірѣ! Всѣ мы, присные твои, оплакиваемъ въ тебѣ человека-друга, жившаго больше для насъ, чѣмъ для себя, искренняго друга, самоотверженно любившаго всѣхъ насъ и готоваго всѣмъ служить посильною помощью. Въ тебѣ мы всѣ и всегда видѣли человека, въ высшей степени правдиваго, лишеннаго лицемерія, двуличности; человека-благодѣтеля, постоянно озабоченнаго тѣмъ только, какъ-бы гдѣ слезы утереть, сердце радостью исполнить, стереть потъ дневнаго зноя, страхнуть грузъ дневныхъ заботъ. Ты для насъ, равно для всѣхъ, былъ благодѣтелемъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Благодуніе твое, никогда не помрачавшееся чувствомъ злобы, или зависти, или злорадства, годъ отъ году росло, и въ устахъ общественаго мнѣнія приобрѣло значеніе такой въ тебѣ черты, которая неизбежно, невольно предносилась умственному взору при одномъ имени твоёмъ! Въ многочисленной семьѣ нашей ты замѣнилъ намъ отца, подъ кровомъ своимъ не разъ объединившаго насъ своею истинно-отеческою любовью! Ты былъ для насъ живой школой честныхъ понятій, нравственныхъ правилъ, христіанскаго благочестія, смиренія, никогда не доускавшаго самопохвалы, терпѣнія въ испытаніяхъ, и другихъ высокихъ добродѣтелей. Ты далъ намъ высокій нравственный образецъ... Но зачѣмъ я оскорбляю предъ незакрытой еще могилой своимъ приговоромъ твой слухъ, никогда не любившій похвалъ, въ настоящую минуту, когда ты, быть можетъ, выслушиваешь приговоръ небеснаго судьи! Прости мнѣ! Исполненный любви ты не отвергнешь дани сердца: глубокой скорби о переживаемой утратѣ и чувствъ признательности къ тебѣ. Прости мнѣ, лично благодѣтельствовавшему тобой! Прости и всѣмъ намъ, если мы когда-либо и чѣмъ-нибудь оскорбили или прогнѣвали тебя.

Святая церковь, въ лицѣ Архiepастыря—Владыки, сонма освященныхъ и множества собравшихся воздать тебѣ послѣдній долгъ, уже наутетвовала тебя своими спасительными нѣбесными въ вѣчный путь. Иди-же съ миромъ въ обитель Отца Небеснаго, въ соборъ свѣтлыхъ духовъ, созерцающихъ Бога, а въ Немъ истину, добро и красоту, которыя ты такъ страстно любилъ въ своей жизни. Молись за насъ. И мы тебя, пока бранныя уста наши будутъ славить имя Бога, не забудемъ въ своихъ молитвахъ, на которыхъ ты, какъ на крыльяхъ серафимскихъ, вознесешься къ престолу Вѣчнаго Царя!

ОТЧЕТЪ

Совѣта Друскенинскаго православнаго братства, состоящаго при церкви Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости въ м. Друскеникахъ, Гродненской губерніи и уѣзда, за 1887 г. *)

Совѣтъ Братства имѣетъ честь представить вниманію членовъ Братства отчетъ о своей дѣятельности и состояніи братства за двадцатый годъ его существованія.

Составъ братства. Братство въ отчетномъ 1887 году состояло изъ 46 лицъ обоого пола, принимавшихъ участіе въ дѣятельности его въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ благотворителей.

Въ составъ братства входятъ: почетные члены—Высокопреосвященнѣйшій Алексій, архіепископъ Литовскій и Виленскій, преосвященный Анастасій, епископъ Брестскій, г. начальникъ сѣверо-западнаго края, генералъ-лейтенантъ Иванъ Семеновичъ Кахановъ, г. начальникъ Гродненской губерніи Александръ Николаевичъ Потемкинъ, статскій совѣтникъ Владиміръ Юліевичъ Джуліани.

Дѣйствительныхъ членовъ 37 лицъ и членовъ благотворителей 4 лица.

Составъ совѣта. 29-го іюня 1887 года общимъ собраніемъ въ составъ Совѣта братства большинствомъ голосовъ были избраны слѣдующія лица: 1) Унковскій С. В., председателемъ совѣта братства, 2) Бѣлавѣицѣвъ, Евгеній мѣстный священникъ, товарищемъ председателя, 3) Сѣроцинскій А. Д., казначеемъ и секретаремъ и членами—4) Щенина А. Н., 5) Мзрозовъ Н. И., 6) Сергѣенко Ф. Е. и 7) Бюфоновъ Н. А.

Дѣятельность Совѣта. Заботы Совѣта братства въ истекшемъ 1887 году главнымъ образомъ выразились исполненіемъ 2-го пункта устава братства „призрѣніемъ и леченіемъ немущихъ больныхъ изъ христіанъ безъ различія ихъ исповѣданій“. По 1-му пункту устава „объ удовлетвореніи нуждъ церкви“ Совѣтъ, въ виду чрезмѣрнаго наплыва больныхъ, требовавшихъ братской помощи,—не могъ ничего сдѣлать. По 3-му пункту устава о „развитіи школьнаго дѣла среди мѣстнаго и окружающихъ населеній“ Совѣтомъ 1) нанята была въ первой половинѣ 1887 учеб. года общая квартира для деревенскихъ дѣтей, пріѣзжавшихъ учиться въ Друскенинскомъ народномъ училищѣ, 2) устроенъ былъ въ Рождественскіе праздники для дѣтей церковно-собесѣдовательный вечеръ съ раздачею брошюръ духовно-нравственнаго содержанія, 3) дано было на зиму помѣщеніе наставнику народнаго училища въ братскомъ домѣ, въ училищной же квартирѣ наставника устроено было отдѣленіе для дѣвочекъ съ уроками рукодѣля.

Именной списокъ членовъ Друскенинскаго православнаго братства, съ обозначеніемъ сдѣланныхъ ими пожертвованій и членскихъ взносов въ теченіи 1887 года.

Почетные члены:

Алексій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, Анастасій, епископъ Брестскій, 10 р., Кахановъ Иванъ Семеновичъ, г. начальникъ края 25 р., Потемкинъ Александръ Николаевичъ, губернаторъ Гродненской губерніи, Джуліани Владиміръ Юліевичъ 25 р.

Дѣйствительные члены:

Будзиловичъ Иванъ Ивановичъ 15 р., Унковскій Сергій Владиміровичъ съ супругою Екатериною Николаевною 25 р., Пѣховъ Василій Тарасовичъ 5 р., Бюфоновъ Николай Александровичъ 5 р., Грузевичъ-Нечай Николай Николаевичъ 5 р., Юринскій Николай Осиповичъ 5 р., Черепнинъ Владиміръ Ивановичъ 5 р., Персинъ Сергій Петровичъ 5 р., Славянскій Кронидъ Θεодоровичъ 5 р., Иностранцева Марія Θεодоровна 5 р., Ван-занъ Василій Христіановичъ 5 р.,

*) Уставъ братства Друскенинской церкви утвержденъ резолюціею въ Бозѣ почившаго преосвящ. Игнатія, викарія Литовской епархіи, отъ 27 марта 1886 г. за № 217.

Эрбштейнъ Климентій Людвиловичъ съ супругою Екатериною Николаевною 10 р., Шнигель Евгеній Карловичъ съ супругою Анною Ѳеодоровною 10 р., Соловьева Александра Матвѣевна 5 р., Домерщиковъ Павелъ Васильевичъ 5 р., Морозовъ Николай Ивановичъ 5 р., Ермолаевъ Александръ Сергѣевичъ 5 р., Денишичъ Николай Михайловичъ 5 р., Эривъ Анатолій Владиміровичъ 5 р., Щепина Аделаида Николаевна 5 р., Сьроцинскій Аполлонъ Демьяновичъ 5 р., Сергѣенко Филиппъ Евдокимовичъ 5 р., Ѳеодоровъ Тимофей Ѳеодоровичъ 5 р., Бѣлавѣицевъ Евгеній, священникъ 5 р., Грегори Елена Карловна 5 р., Арнольдъ Петръ Юрьевичъ 5 р., Волковъ, прокуроръ 5 р., Харламовъ Николай Николаевичъ съ супругою Луизою Фердинандовною 10 руб., Паскевичъ Иванъ Степановичъ 5 руб., Самохвалова Марія Климентьевна 5 р., Соколова Александра Климентьевна 5 р., Бровцына Екатерина Петровна 5 р., Сущинская Параскевія Ивановна 5 р., Денисовъ Григорій Алексѣевичъ 5 р., Георгіевскій Василій Семеновичъ 5 р., Орловъ Борисъ Арсеньевичъ 5 р. (имъ же пожертвовано исключительно на церковь еще 20 р.), Джуліяни Екатерина Алексѣевна 50 р., Сколзубовъ Димитрій Петровичъ 5 р., Замараева Елисавета Всеволодовна за истекшіе три года членскій взносъ 15 р., Веклемишевъ Николай Димитріевичъ 5 р. Всего членскихъ взносовъ 360 р.

Члены благотворители (римскаго исповѣданія): Маркевичъ Іосифъ Ивановичъ 5 р., Милицерь Станиславъ Карловичъ 1 р., Керсновская Елена Никодимовна 5 р., Грегоржевскій Антонъ Францовичъ 5 р. Всего 16 р.

Жертвователи: Арановъ Николай Петровичъ 3 р., Држевинскій, военный врачъ 3 р., Шмеманъ, военный врачъ 3 р., Волочковичъ, офицеръ 2 р., Эривъ Анатолій Владиміровичъ 1 р., Ламанскій 2 р., Нарбутъ 2 р., Зотова 3 р., Калининъ 2 р., Чудовскій 1 р., Горизонтовъ, протоіерей 1 р., Свидерскій 1 р., Богмановскій 1 р., Станевичъ 2 р., Неизвѣстнаго 10 р., Васильевъ Е. 2 р., Невадовъ 1 р., Савельева Софія Семеновна 1 р., отъ неизвѣстной 5 р., Драке 1 р., Минкевичъ 1 р., отъ неизвѣстнаго 1 р., Жуковскій Павелъ Васильевичъ 4 р. 55 к., Унковскій Сергій Владиміровичъ 6 р. 45 к., Шумилинъ Николай Николаевичъ 1 р., Шнигель Е. К. пожертвовацій отъ разныхъ лицъ 9 р. Всего 70 р.

Нѣкоторые изъ больныхъ находили возможнымъ за ихъ содержаніе и леченіе вносить въ братскую кассу пожертвованія, и внесли: Горздялковская 6 р., Навроцкій, мѣстный помѣщикъ 16 р., Лукашевичъ 7 р., отъ неизвѣстнаго для больныхъ Людтъ 3 р., Шведовъ Иванъ 5 р., Красуцкій Михаилъ—чиновникъ 1 р. 75 к., Песецкій чиновникъ 5 р., Самоквасъ 8 р. 50 к., Обуховскіе, двѣ сестры 2 р. 50 к., Петкевичъ Иванъ 5 р., Цѣхановичъ мѣстная помѣщица 15 р., Семеновичъ Марія 1 р. 25 к., Савицкая Александра 1 р. 75 к., Журукъ Николай 1 р., Сквицкій Владиславъ 1 р. 25 к., Чеботаренко Иванъ 2 р., Фонъ-Гаазе баронесса для больныхъ Маркевичей—матери и сына 10 р., Велички Дарія и Лукерія 20 р., Кубаевская Елисавета 8 р., Маркевичъ докторъ для больной Терезіи Волейнисъ 5 р., Грушевская, жена чиновника 15 р., Мониковскій чиновникъ, за себя и сына 25 р., Скурать 1 р., Рафаловичева 7 р., Даукшина 1 р., Смирновъ для больной Тапперъ 2 р., Рожбицкая 3 р. Всего 179 руб.

Суммы, поступившія въ кассу братства стараніемъ и усердіемъ членовъ братства:

Собрано въ церкви тарелочнымъ сборомъ и въ кружку 111 р. 92 к.

Отъ устроеннаго членомъ братства Петромъ Юрьевичемъ Арнольдомъ любительскаго спектакля поступило дохода 133 р. 5 к.

Отъ концерта, даннаго Екатериною Алексѣевною Джуліяни въ пользу бѣдныхъ больныхъ поступило 332 р.

Отъ устроеннаго въ пользу братства дѣтскаго праздника поступило дохода 243 р. 65 к.

Пожертвовано отъ представлявшаго фокусы 28 р. 46 к.

Пожертв. распорядителемъ театра Станиславскимъ 10 р.

Отъ 2-го любительскаго спектакля поступило 22 р.

Всего 881 р. 8 к.

Разнохарактерныя поступленія:

‰ отъ процентныхъ бумагъ братства получено въ году 72 р. 7 к.

За проданный фортепьяно получено 40 руб.

Анною Ѳеодоровною Шнигель возвращены взятые ею изъ кассы братства для устройства дѣтскаго праздника 35 р.

Отъ продажи оставшихся отъ дѣтскаго праздника конфектъ поступило 80 к.

Для погашенія въ 30 р. долга одного изъ выбывшихъ членовъ внесено А. Н. Щ.—5 р.

Всего 152 р. 87 к.

Всего въ 1887 году поступило: 1658 р. 95 к.

Оставалось отъ 1886 года: наличными 402 р. 97 к.

Долга на одномъ выбывшемъ членѣ 30 р.

Билетъ имянной братства на сдѣланный вкладъ въ Виленскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ въ 500 р.

Всего въ 1887 году: 2591 р. 92 к.

Кромѣ того, конторою минеральныхъ водъ выдано для больныхъ въ распоряженіе братства билетовъ на ванны 1420.

Пожертвовано: Ѳеодоромъ Антоновичемъ Вудзиловичемъ 2 фунта чаю; Александрою Александровною Кавеликой—1 ф. чаю и 10 ф. сахару; отъ неизвѣстнаго—10 фунт. сахару; Екатериною Александровною Джуліяни—10 фунт. чаю и 1 пудъ сахару.

Къ сезону 1888 года осталось семь фунтовъ чаю и 18 ф. сахару.

Израсходовано въ 1887 году:

1) По ремонту братскаго дома—пріюта.

Столяру Константину Соколову за подшивку потолоковъ на пространствѣ пятидесяти съ половиною квадр. сажень уплачено 30 р. 30 к.

Въ лавку Забудовскаго за гвозди къ этой работѣ уплачено 6 р. 26 к.

У еврея Френкеля къ имѣвшимся доскамъ докуплено двѣ копы полдоймовокъ по 9 аршинъ, 6 досокъ по 12-ти аршинъ и 20 штукъ девятиаршинныхъ латъ и уплачено 22 р. 50 к.

У Ореля Оранскаго куплено 52 копы щелей для набивки ими стѣнъ подъ штукатурку и уплачено 6 р. 52 к.

Забудовскому за 20 ф. штукатурныхъ гвоздей уплачено 2 р. 80 к.

Ему же за 1 пудъ и 10 ф. гвоздей для пола въ надворной столовой и въ сѣняхъ уплачено 5 р. 40 к.

Столяру Константину Соколову за устройство пола въ столовой и сѣняхъ уплачено 20 р.

Четыремъ чернорабочимъ за очистку комнатъ отъ мусора,—насыпку земли на чердакѣ уплачено 1 р. 20 к.

За посадку 15 штукъ деревъ кругомъ ледника 1 р. 20 к.

Каменьщику Новицкому за штукатурку стѣнъ въ трехъ

комнатахъ, на пространствѣ 27 квадр. саженой, за исправленіе штукатурки во всѣхъ остальныхъ комнатахъ, исправленіе и побѣлку трубъ, исправленіе плиты въ кухнѣ, исправленіе нѣкоторыхъ мѣсть фундамента уплачено 26 р. 25 к.

Чаруцкому за тридцать одинъ возъ жвиру для работъ каменщика 2 р. 20 к.

За свозку земли послѣ вырытія ямы для ледника 2 р. 10 к.

Стекольщику за двадцать три стекла въ оконныя рамы 5 р.

За смазку стѣнъ въ кухнѣ, побѣлку ихъ и потолка 1 р. 20 к.

За стѣнные недѣльные часы въ пріютѣ 10 р.

Столяру Константину Соколову за сдѣланные имъ три стола въ столовую, — три скамьи къ нимъ, 20 табуретовъ, 20 плевалницъ, восемь вѣшалокъ, два шкапа, — устройство кладовой въ сѣняхъ, обшивку лѣсницы на чердакѣ съ дверьми, устройство чулана подъ лѣсницей тоже съ дверьми уплачено 33 р.

Слесарю Дулебѣ: за придѣлку къ дверямъ шести новыхъ замковъ и передѣлку ручекъ ихъ, донасовку 10 новыхъ ключей, за придѣлку пяти ручекъ новыхъ желѣзныхъ къ замкамъ старымъ, за починку десяти старыхъ дверныхъ замковъ, прибавку 35 прибоевъ съ ключками къ дверямъ и окламъ уплачено 5 р. 90 к.

За матерьялъ для означенныхъ работъ въ лавку Заблудовскаго уплачено 12 р. 4 к.

Столяру Константину Соколову за новый шкапъ — сундукъ съ ящиками для склада разнаго рода крупъ и муки, за диванъ для больныхъ при осмотрѣ ихъ докторомъ, за починку семи столовъ комнатныхъ, шести кроватей, пяти табуретовъ, двухъ стульевъ, устройство полокъ въ ледникѣ уплачено 15 р.

Къ дивану матерьялъ: шесть арш. парусины, черной клеенку $2\frac{3}{4}$ арш. — 3 р.

За деревянный матерьялъ къ прописаннымъ работамъ Френкелю уплачено 15 р. 79 к.

За матерьякъ желѣзный и столярскій клей къ тѣмъ же работамъ уплачено 5 р. 57 к.

Столяру Соколову за работу трехъ зимнихъ окошныхъ рамъ и стекла къ нимъ 8 р. 60 к.

Всего 241 р. 77 к.

2) По содержанію дома — пріюта.

За новую плиту въ кухню въ $25\frac{1}{2}$ фунтовъ и за три всячыхъ замка уплачено Заблудовскому 2 р. 7 к.

За три сажени трехполенныхъ дровъ съ роспилкою 29 р. 25 к.

За набивку ледника льдомъ 3 р. 50 к.

За борону, соху въ огородъ весной, шести женщинамъ за разборъ, очистку и посадку картофеля, осенью 4 женщинамъ за выкапываніе картофеля и за соху осенью, всего уплачено 10 р. 60 к.

За двѣ иоловыхъ щетки уплачено 1 р. 20 к.

Куплено семь глиняныхъ тарелокъ и двѣ сунницы и уплачено 80 к.

За 12 пудовъ соломы на сѣнники больнымъ 1 р.

Препровождено въ Соболянское волостное правленіе страховыхъ за братскій и церковный домъ 21 р. 50 к.

Жалованья кухаркѣ за цѣльный годъ 36 р.

Другой служанкѣ за 4 сезонныхъ мѣсяца 12 р.

Трубочисту уплачено 2 р.

За очистку ретирадныхъ мѣсть 13 р.

Всего 132 р. 92 к.

3) По содержанію больныхъ пріюта.

За молоко для нѣкоторыхъ больныхъ 1 р. 75 к.

За три корца картофеля 3 р. 60 к.

Мяснику за поставленную имъ для больныхъ говядину въ количествѣ 41 пуда и 10 ф. по 4 р. 60 к. за пудъ 189 р. 75 к.

За разныхъ сортовъ крупу, пшеничную муку, соль, сахаръ, чай, мыло, яйца, синьку, соду 65 р. 10 к.

За поставленный въ пріютъ хлѣбъ въ количествѣ 99 пудовъ 25 ф. по 70 к. за пудъ 69 р. 74 к.

Куплено въ конторѣ минеральныхъ водъ билетовъ на ванны для пріютскихъ больныхъ 400 билетовъ по 25 к. за каждый, 160 по 30 к. и 390 по 20 к. всего куплено билетовъ 950 штукъ на сумму 226 р. *)

Фельдшеру Шварцборду за прсмотръ больныхъ уплачено 25 р.

Въ аптеку Милицера за лѣкарства 19 р. 38 к.

Доктору Евгенію Карловичу Шнигелю возвращено за купленные имъ для больныхъ лѣкарства и водку для растираній съ маточнымъ разсолемъ 10 р. 92 к.

За спиртъ, комфору, горчицу, деревянное масло, фланель, клеенку уплачено 5 р. 95 к.

Одной больной женщинѣ по указанію членни братства А. Н. Щениной выдано было единовременное денежное пособіе 3 р.

Всего 620 р. 19 к.

Расходъ по 3-му § устава (въ пособіе училищному дѣлу).

За квартиру для учащихся деревенскихъ дѣтей въ первой половинѣ 188⁷/₇ уч. года уплачено Ивану Соколову 5 р.

На устройство, въ Рождественскіе праздники, для дѣтей училища и вообще для дѣтей мѣстечка и деревень — церковно-собесѣдовательнаго вечера съ угощеніемъ дѣтей чаемъ, сладостями и раздачею брошюръ духовнаго содержанія, выдано изъ суммъ братства распорядителю вечера мѣстному священнику 12 р.

Всего 17 р.

Расходъ по братской библиотекѣ.

Въ отчетномъ году для братской библиотечки, хранящейся въ пріютѣ, приобрѣтены: „Записки Іосифа митрополита Литовскаго“ — 9 р.; сдѣлана подписка на журналъ „Православное Обозрѣніе“ 7 р. Всего 16 р.

Мелочные, случайные и канцелярскіе расходы.

Налогъ съ купоновъ, печатаніе отчетовъ 1886 года въ количествѣ 100 экземпляровъ и 100 экзempl. устава братства, почтовые расходы, переплетъ четырехъ книгъ 39 р. 93 к.

Всего въ 1887 году израсходовано 1067 р. 81 к.

Къ 1888 году оставалось 1499 р. 11 к.

Долгу на одномъ выбывшемъ членѣ 25 р.

Всего остатка съ расходомъ 1887 г. 2591 р. 92 к.

Въ отчетномъ году, по постановленію Совѣта, вкладъ братства въ 500 р., имѣвшійся въ Виленскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ взятъ съ тою цѣлію, чтобы образующіяся сбереженія братскихъ суммъ обращать въ государственныя % бумаги. Въ отчетномъ 1887 году найдено было возможнымъ обратитъ въ % государственныя бумаги 100 р. — Такимъ образомъ остатокъ къ 1888 году выразился: въ % бумагахъ 1000 р., наличными 499 р. 11 к. и долгу на одномъ выбывшемъ членѣ 25 р.

Всего 1524 р. 11 к.

(Окончаніе въ слѣд. №)

*) По случаю наступленія въ конецъ сезона срой, холодной погоды, осталось изъ купленныхъ семь билетовъ не разобранными.

— Изъ Волковыскаго уѣзда одинъ изъ дѣятельныхъ священниковъ по народному образованію пишетъ намъ слѣдующее: „Настоящій годъ для школьной жизни былъ тяжелый: морозы небывалые, страшныя вьюги и снѣжные заносы были большою помѣхою къ аккуратному посѣщенію

школы, а тутъ еще корь свирѣпствовала, такъ что все эти неблагоприятныя условія отразились на успѣхахъ дѣтей и понизили число учащихся“. Такія же жалобы приходилось слышать и отъ священниковъ др. губерній нашей епархіи.

МАГАЗИНЪ ПАРЧЕВЫХЪ ТОВАРОВЪ

ПАВЛА ДАВИДОВИЧА АЛЕКСАНДРОВА.

Въ Москвѣ, На Ильинкѣ, въ Гостинномъ дворѣ, противъ Хлѣбникова и Ускова. Въ Харьковѣ, противъ гостиннаго двора рядомъ съ Пассажемъ. Въ Нижегородской ярмаркѣ, противъ государственнаго банка.

Имѣю честь увѣдомить Васъ, что въ магазинахъ моихъ имѣется большой выборъ

ПАРЧЕВЫХЪ И ЗОЛОТОКРУЖЕВНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Парча золотая и серебрянная	отъ 1 р. 50 к. до 50 р. за аршинъ.
Бархатъ съ золотомъ и серебромъ	„ 2 „ „ „ „ 18 „ „
Глазеть золотой и серебрянный	„ 5 „ „ „ „ 22 „ „
Муаръ золотой и серебрянный	„ „ „ 75 „ „ 8 „ „
Парча мишурная	„ „ „ 35 „ „ 2 „ „
Бархатъ съ мишурою	„ 1 „ 25 „ „ 2 „ „
Глазеть и муаръ мишурный	„ „ „ 30 „ „ 1 „ „
Бархатъ гладкій шелковый	„ 4 „ „ „ „ 8 „ „
Бархатъ гладкій съ бумагой	„ 2 „ „ „ „ 4 „ „
Манчестеръ черный и цвѣтной	„ „ „ 40 „ „ 2 „ „
Плащаницы мишурныя	„ 22 „ „ „ „ 75 „ „
Плащаницы золотыя	„ 75 „ „ „ „ 1500 „ „
Воздухи золотыя	„ 10 „ „ „ „ 150 „ „
Воздухи мишурныя	„ 3 „ „ „ „ 15 „ „
Подризники изъ шелковой матеріи	„ 15 „ „ „ „ 75 „ „
Камилавки	„ 5 „ „ „ „ 8 „ „
Скуфы	„ 3 „ „ „ „ 6 „ „

Цѣны на облаченіе для священника: а именно риза, эпитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ изъ золотой Парчи, Бархата или Глазета.

Въ 1 р. 50 к.	2 р.	3.	4.	5.	7.	9.	10.	12.	15.	18.	20.	25.	30.	35.	40.	50.	за аршинъ
35 р.	40 р.	50.	65.	75.	95.	115.	125.	150.	175.	210.	235.	300.	350.	400.	450.	550.	за священ.
облач. изъ мишурной Парчи и Бархата въ 35 к. 50 к. 75 к. 1 р. 1. 25 к. 1. 50 к. 1. 75 к. 2 р. за аршинъ.																	
за готовое священ. облач. 10 р. 12 р. 15 р. 18 р. 20 р. 24. 28 р. 30 р.																	

Стоимость Діаконскаго облаченія равняется Священническому облаченію.

Одежды на престоль и Жертвенникъ, равняются цѣнностію полному облаченію священ. и діакон.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА АРХІЕРЕЙСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ И ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ.

По желанію покупателей могутъ быть высылаемы образцы парчей.

Надѣюсь, что Вы не оставите меня Вашими требованіями, съ моей стороны требованія и заказы будутъ исполнены добросовѣстной акуратно.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть
Вашъ покорный слуга

Посылки вещей на счетъ покупателей.

П. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.